

Вернон, хоть и был напуган великаном ростом более трёх метров, всё равно пытался защитить свою семью, закрывая её своим тучным телом.

Великан же, не обращая ни на кого внимания, достал из-за пояса маленький красный зонтик и указал им на камин. И тут произошло чудо: потухший камин снова разгорелся.

Увидев это, Дадли широко раскрыл глаза. Вот это магия! Потрясающе!

Великан немного погрелся у огня, но всё ещё чувствовал холод. Потирая руки, он сказал:

— О, как бы мне хотелось выпить чашечку горячего чая! У вас же наверняка есть чай?

Такое грубое поведение и прямая угроза моментально отбили у Дадли желание что-либо спрашивать у великана. Он холодно произнёс:

— Чай предлагают гостям.

Смысл был предельно ясен: великана просили удалиться.

— Хе-хе, Дурслль, взгляни на своего верзилу! Кажется, он кое-что не понимает, — прогрохотал великан, будто не расслышав слов Дадли, и свирепо посмотрел на него. — Запомни, в присутствии тех, кто сильнее тебя, не стоит говорить «нет».

Петунья, опасаясь, что великан может навредить Дадли, хотела уже идти заваривать чай, но Дадли схватил мать за руку и сам подошёл к Хагриду с чашкой чая.

Всё это время Дадли не произнёс ни слова и не изменился в лице.

Гарри, видя это, понял: это был признак того, что Дадли зол.

Он знал, что Дадли часто предпочитает решать вопросы словами, но если он хмурится и молчит, значит, он собирается решать вопросы силой.

Гарри, конечно же, считал Дадли сильнее. Он никогда не видел, чтобы Дадли проигрывал в драке, но этот великан был таким огромным, что Гарри не мог не волноваться.

«Если начнётся драка, я ударю его поленом из камина», — подумал Гарри.

Его взгляд беспокойно метался по комнате и в конце концов остановился на пятой точке великана.

— Вот это другое дело! Не ожидал, что такой неуклюжий увалень, как ты, умеет заваривать чай, — пробормотал Хагрид, беря чашку из рук Дадли, несколько не обращая внимания на его выражение лица. Он сделал глоток и удовлетворённо кивнул. — О, да, отличный чай! — Затем он повернулся к Гарри, стоящему справа от Вернона, и с добродушной улыбкой пробормотал: — Гарри, с днём рождения!

«Высокомерный и невоспитанный», — подумал про себя Дадли.

Его мнение о Хогвартсе снова ухудшилось.

Великан тем временем достал из кармана сплюснутый свёрток и протянул его Гарри.

— Ой, кажется, он немного помялся, но на вкус это не повлияло, обещаю!

— Кто ты? — спросил Гарри, не выходя из-за спины дяди Вернона и не протягивая руки за подарком. Он с подозрением смотрел на великана.

Хагрид слегка смутился, что Гарри не взял подарок, и убрал его обратно в карман.

— Забыл представиться! Рубеус Хагрид, но ты можешь звать меня просто Хагрид. Я — хранитель ключей и лесник Хогвартса...

Хагрид сделал паузу и уставился на Гарри своими огромными глазами.

— Ты же знаешь, что такое Хогвартс?

Гарри было не по себе от такого пристального взгляда. Он покачал головой.

— Не знаешь?! — Хагрид взревел, резко повернулся к Дурслям и свирепо посмотрел на них. Своей комплекцией и яростью он напоминал разъярённую гориллу, готовую разорвать их на части.

Дадли, уже готовый к атаке, напрягся, ожидая реакции Хагрида.

— Почему ты ничего не знаешь?! — прогрехотал Хагрид, и от его голоса задрожал весь дом. — Я знаю, что ты не получал писем, но ты должен... Я всё понял! Дурсли!

Хагрид повысил голос ещё на несколько децибел.

— Вы же ничего ему не рассказывали, да? Не рассказали то, что он должен знать!

«Что же я должен знать?» — подумал Гарри.

Слова Хагрида зародили в его душе зерно сомнения.

Однако многолетний опыт подсказывал ему, что дядя и тётя не хотят ему зла.

Хагрид снова повернулся к Гарри, и его голос неожиданно смягчился.

— Гарри... ты ведь хочешь знать о своих родителях? Подойди ко мне, я тебе всё расскажу.

Хагриду казалось, что Гарри должен интересоваться своими родителями.

Все дети такие.

Каково же было его удивление, когда Гарри холодно ответил:

— Мне неинтересно.

Гарри не был глупцом. Он уже всё для себя решил: этот человек, называющий себя Хагридом, несколько раз упоминал его родителей и, судя по всему, был их другом, но Гарри никогда раньше его не видел.

Ещё в детстве Дадли учил его, что те, кто притворяются твоими знакомыми, но которых ты видишь в первый раз в жизни, явно что-то замышляют.

Конечно, это при условии, что они не лгут. А если лгут...

Гарри вспомнил, как в детстве его однажды похитил человек, утверждавший, что был другом его родителей. Петунья и Вернон тогда словно с ума сошли, разыскивая его, и в итоге Дадли нашёл его в каком-то заброшенном доме вместе с другими детьми его возраста. Все они дрожали от холода в продуваемой всеми ветрами комнате.

Позже Гарри узнал, что тот человек, назвавшийся другом родителей, был работником, а они с остальными детьми были «товаром», который тот собирался продать.

С тех пор Дадли всегда провожал его в школу и обратно, даже если у него самого уроки заканчивались раньше.

Так что, какая бы из версий ни оказалась правдой, ничего хорошего это не сулило.

И тут Гарри подумал, что этот Хагрид, возможно, как-то связан с теми письмами, которые он получал, потому что в то место, которое называлось Хогвартс, нельзя было поехать вместе с Дадли.

При этой мысли он вдруг почувствовал отвращение к этому Хогвартсу и страх за Дадли, дядю и тётю.

«Может, сделать вид, что я согласен, а потом незаметно позвонить в полицию?»

Отказ Гарри явно расстроил Хагрида. Он опустил голову и какое-то время молчал, а потом снова поднял взгляд на Гарри.

— Гарри... ты ведь хочешь знать, кто ты на самом деле? Дурсли тебе, наверное, не говорили?

— Замолчи! — закричал Вернон, будто слова Хагрида задели его за живое. Он поборол страх перед великаном и приказным тоном сказал: — Прекрати сейчас же! Я запрещаю тебе говорить с ним об этом! С того момента, как мы взяли его к себе, мы решили, что он будет держаться подальше от этого проклятого места!

Вернон черпал силы в своём страхе и, не отводя взгляда от разъярённого Хагрида, чётко проговорил:

— Это проклятое место погубило его родителей! Неужели ты хочешь, чтобы его постигла та же участь?!

— Мы защитим этого ребенка! Пока он не станет совершеннолетним!

P. S.: На самом деле, у меня нет никакой неприязни к Хагриду, но если смотреть на вещи с точки зрения Дурслей, то он здесь — незваный гость.

P. S. 2: Кстати, просьба Хагрида дать ему чаю — это по сути угроза. Даже полувеликаны-полулюди, которых презирают в волшебном мире, чувствуют своё превосходство над маглами.

<http://tl.rulate.ru/book/113888/4299448>